

Великая Отечественная война. 1941-1945
гг.

Киевский укрепленный район (КИУР).

*«Кто не знает свою историю, тот не имеет будущего».
Только память о прошлом может в будущем лучше
понять подобные события.*

Исин. А. Е. Экибастузский колледж № 4.

Старый Киевский укрепрайон – знаменитая "Линия Сталина", огибает город семидесятикилометровой бетонной дугой – от села Лютеж на севере, и до Кончи-Заспы на юге. Это – настоящая страна дотов (долговременных огневых точек). Каждые четыреста метров можно обнаружить очередной бункер или другие укрепления более чем полувековой давности – всего здесь было возведено более 250 подобных сооружений. Некоторые из них имеют уникальную конструкцию, превосходя укрепления "Линии Маннергейма", затерянные среди болот и лесов Финляндии.

Киевляне многим обязаны бетонным громадам дотов. Есть версия, что и столичный статус Киеву вернули только в 1934 году, когда "первая очередь" укреплений прикрыла опасно близкий тогда к границе город. В июле сорок первого бетонные бункера не позволили с ходу захватить столицу Украины. Танковые колонны фашистов, которые почти без препятствий прорвались сюда от самой границы, встретили массированный отпор на берегах Ирпеня. Двухмесячная оборона Киева проходила именно в этой местности, среди нынешних загородных дворцов современной "знати".

На Житомирской трассе, идущей к Киеву, прямо возле моста через Ирпень, расположен 409-й дот, который отразил атаку немецких войск 11 июля 1941 года, начав отсчет обороны Киева.

Трагическая оборона Киева в июле-сентябре 1941 г. ныне уже довольно широко освещена в литературе, посвящённой начальному периоду Великой Отечественной войны. Упоминается также Киевский укрепрайон (КиУР), на долговременные сооружения которого опирались первая и частично вторая линия обороны города. Сооружения укрепленного района столицы были с одной стороны типичными для первых советских укрепрайонов, а с другой – имели свои характерные особенности.

Причины для сооружения огромных фортификаций были достаточно весомыми. В войнах начала XX века появились тяжёлые орудия с дальностью стрельбы в несколько десятков километров, в том числе на железнодорожном ходу. Танки позволили проламывать полевые укрепления, открывая путь коннице и пехоте. Многие государства гордились своими линиями обороны, называя их именами своих любимцев – Маннергейма, Мажино, Зигфрида, Арпада и т. п.

Тем более обоснованными по отношению к западным соседям были в 20-30-е годы опасения советского руководства. Многим ещё были памятны потери Российской империи в ходе Первой мировой, набеги немецкой, польской и других армий.

В течение 1929-1941 годов вдоль западной границы СССР возводились **укреплённые районы** – комплексы долговременных оборонительных сооружений, подготовленных для взаимодействия с общевойсковыми частями и соединениями. Главное предназначение укрепрайонов – приостановить наступление врага до подхода и развертывания основных сил Красной Армии. Были воздвигнуты Изяславский, Каменец-Подольский, Коростеньский, Летичевский, Новоград-Волынский, Могилев-Ямпольский, Остропольский, Проскуровский, Староконстантиновский и Шепетовский укрепрайоны. А Киев был опоясан рубежом обороны под номером первым (УР-1). Все вышеперечисленные твердыни входили в состав "Линии Сталина", которая тянулась от Чёрного до Балтийского моря.

Для укрепления обороны кроме огневых сооружений прокладывались также рокадные коммуникации, которые ускоряли переброску подкреплений вдоль фронта на угрожаемые участки. Так, начиная с Первой мировой войны, вокруг Киева сооружались железнодорожное и автодорожное кольцо.

В систему укрепрайонов также входили окрестные водоемы. При необходимости, с помощью шлюзов на реках и ручьях сухие долины затапливались или превращались в болота, непроходимые для танков.

Перед каждым укрепрайоном предполагалось устройство так называемой полосы обеспечения, глубиной от 20 до 100 км. Эта территория минировалась и в ней должны были действовать партизаны и снайперы. Планировалось, что между минными полями они будут устраивать засады, закладывать фугасы на не заминированных участках.

Разработкой укреплений занимались инженеры Г. Невский, Е. Александров, Д. Карбышев, Д. Иванов, Е. Лещина, А. Свечин и М. Кочанов.

Проектированием и строительством государственного рубежа обороны руководил знаменитый генерал Дмитрий Карбышев (1900-1945) – профессор, доктор военных наук, прошедший Русско-японскую, Первую мировую, Гражданскую, Финскую... В страшном августе 1941-го, в боях на территории Белоруссии, он был контужен, попал в плен, и весь остаток войны провёл в концлагерях, являя пример стойкости и достоинства. В феврале победного 45-го был зверски замучен вместе с полутысячей других заключённых: на морозе их облили водой. В 1946 году Дмитрию Карбышеву посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

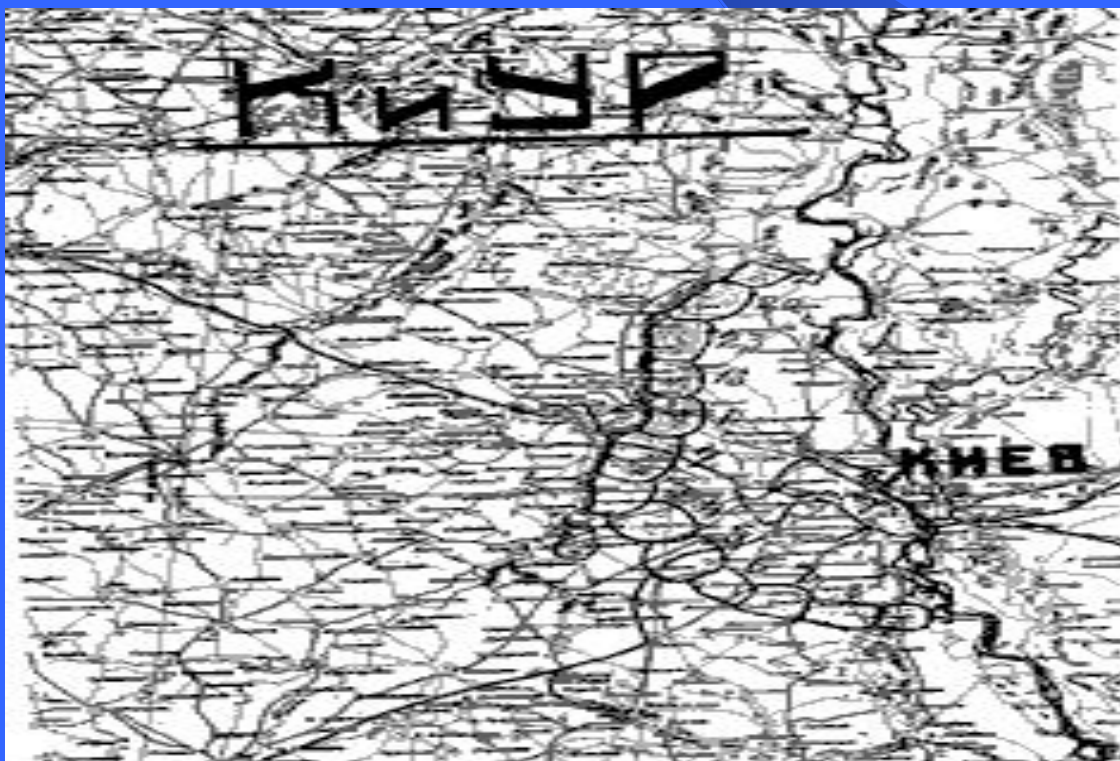

Оборона Киева (11 июля-19 сентября 1941).

Построенный в 30-е годы Киевский укрепленный район (КИУР) в начале Великой Отечественной войны был восстановлен и частично оборудован заново. Он состоял из трех полос, имел подготовленную систему пехотного, артиллерийского и противотанкового огня.

Передний край первой полосы проходил по восточному берегу р. Ирпень, от населенного пункта Борки до Белгородки, далее — севернее Боярки, Виты-Почтовой, Кренища, Мрыги. Глубина полосы достигала 6—10 км. На протяжении 85 км было 750 долговременных оборонительных сооружений, 40 км противотанковых рвов, 100 тысяч противотанковых и противопехотных мин, около 30 км проволочных заграждений. Все дороги перекрывались металлическими ежами. Берега рек и оврагов эскарпировались. На лесных участках создавались минированные завалы.

Вторая полоса, имевшая также большое количество дзотов, проходила по линии Вышгород, Пуца-Водица, Святошино, Жуляны, Пирогово, Чапаевка. Третья полоса непосредственно примыкала к окраинам города.

Первая полоса делилась на два сектора. Оборона северного сектора (от Борок до Белогородки) обеспечивалась силами 3-й воздушнодесантной бригады, 4-го полка НКВД, 161-го и 193-го отдельных пулеметных батальонов, 2-го стрелково-пулеметного батальона, 2-го Киевского артиллерийского училища и 377-го гаубичного артиллерийского полка. В резерве коменданта сектора комбрига Д. В. Аверина находились также окружные интендантские курсы. Южный сектор (от Белогородки до Мрыги) обороняли 600-й и 640-й полки 147-й стрелковой дивизии, 28-й отдельный пулеметный батальон, 1-е Киевское артиллерийское училище, 344-й гаубичный артиллерийский полк, 45, 538 и 555-й истребительно-противотанковые артиллерийские дивизионы. Комендантом сектора был назначен майор С. П. Лучников. В его резерве находился 1-й стрелково-пулеметный батальон.

Оборона второй полосы от Беличей до Никольской Борщаговки возлагалась на 206-ю стрелковую дивизию, а на участке от станции Пост-Волынский до Корчеватого — на 2-ю воздушно-десантную бригаду.

ДОТ № 131 восточная окраина с. Кренище

ДОТ № 204 – командно-наблюдательный, с. Юровка

Третья полоса войсками не занималась. В резерве коменданта Киевского укрепленного района полковника Ф. С. Сысоева (возглавлял УР с 9 по 19 июля) находились 132-й танковый полк и 20-й погранотряд. На позициях КИУРа в это время насчитывалось около 40 тысяч бойцов, 29 танков, 288 артиллерийских орудий, 148 минометов. 6 июля создается штаб обороны города.

ДОТ № 151– 500 м на юг от с. Кренище, врезанный в Змиевой вал.

Выход перископа и антенны на крыше ДОТа

Правый сектор включал северо-западную часть города от Днепра до Житомирского шоссе. В распоряжение штаба сектора поступали подразделения Киевского танко-технического училища, два истребительных батальона (700 человек) и два отряда народного ополчения (4600 человек), сформированные из жителей Подольского района. Центральный сектор охватывал западную часть города от Житомирского шоссе до станции Пост-Волынский. Штаб сектора имел пять истребительных батальонов и 9 отрядов народного ополчения общей численностью 13 тысяч человек. Юго-Западная часть Киева от станции Пост-Волынский до Днепра составляла левый сектор. Штаб сектора располагал истребительными батальонами и отрядами народного ополчения общей численностью около 12 тысяч человек. На начальников и комиссаров возлагалась ответственность за строительство и дальнейшее совершенствование оборонительных сооружений, организацию системы огня и заграждений, боевую подготовку, морально-политическое состояние и дисциплину личного состава. Большое внимание штаб обороны города уделял охране двух железнодорожных, трех автогужевых, четырех понтонных мостов и 30 паромных переправ. Для защиты их привлекался Днепровский отряд кораблей Пинской военной флотилии. С воздуха войска укрепрайона и город прикрывали 3-я зенитная и 36-я авиационная дивизии ПВО, а также истребительная авиация фронта. Благодаря огромной организаторской работе ЦК КП(б)У, руководства фронта, округа и городской партийной организации Киевский укрепленный район к 9 июля был приведен в боевую готовность.

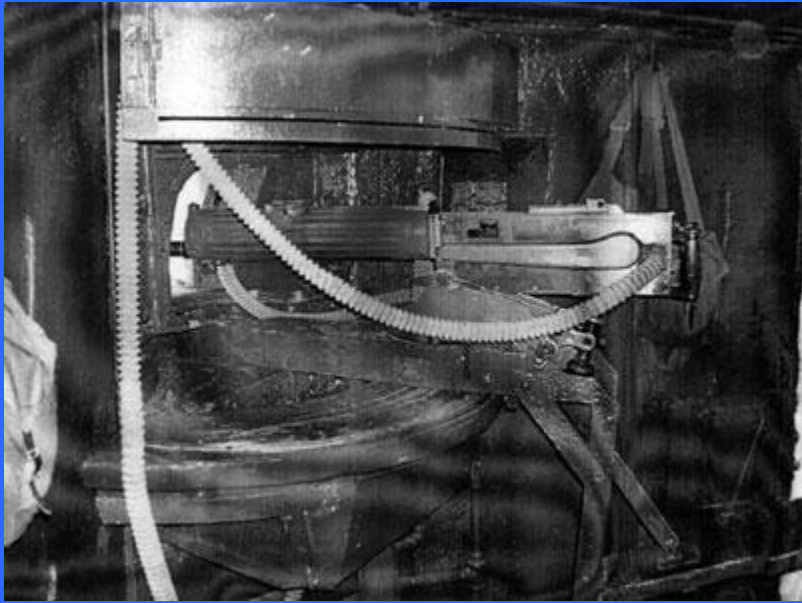
Участок обороны Киевского укрепленного района от Белогородки до Днепра имел сооружения для фланкирующего огня, особенно между Юровкой и Мрыгами. Здесь применялись фланкирующие доты с одним казематом на два станковых пулемёта и с двумя казематами, в которых находилось по одному пулемёту. Располагались они как на переднем крае обороны, так и в глубине.

Одноамбразурные доты типа «МС» в основном использовались для ведения фланкирующего огня. В укрепрайоне они были самыми простыми сооружениями. Их малые размеры позволяли применять их на местности и хорошо маскировать. Они оснащались только станковыми пулемётами «Максим». Применялись они в большинстве случаев для обеспечения фланкирования подступов к более большим оборонительным сооружениям. Для усиления промежутков между дотами были построены пулемётные гнёзда. Два пулемётных гнёзда были построены для усиления прикрытия подступов к мосту через реку Ирпень, а третье была построена для защиты промежутков между дотами. Толщина перекрытий и стен была способна защищать пулемётный расчёт от осколков и ударной волны. Слабым местом этих гнёзд был совершенно открытый вход к пулемётному расчёту.

Доты с бронеколпаками различались количеством помещений, размерами самих бронеколпаков и толщиной брони. Колпаки, которые имели толщину брони до 200 мм, позволяли защищать гарнизон от прямого попадания 152-мм снарядов. Для устойчивости обороны укрепрайона на подступах к переднему краю обороны были построены артиллерийские доты для 76-мм пушек. По своей конструкции эти сооружения были полукапонирами и находились они под углом к рекам. Это позволяло фланкировать большие участки местности вдоль русел рек и подступов к ним. Такое расположение сооружений прикрывало амбразуры от фронтального обстрела противником. Наличие у них откосов и земляной насыпи так же было помехой для противника вести прицельный огонь по ним. Внутреннее устройство артиллерийских полукапониров было такое же, как и у пулемётных.

Размещение станкового пулемёта в долговременных огневых точках было сопряжено с целым рядом дополнительных тонкостей, свойственных исключительно фортификации. Специфика ведения огня требовала обязательного наличия в каземате специального станка, системы охлаждения ствола пулемёта, противохимической защиты и системы отсоса пороховых газов, ёмкости для сбора гильз, дополнительных средств прицеливания и управления огнём. Весь этот набор оборудования, размещённый у амбразуры ДОТ, в единстве и образовывал боевой пост. Пулемёт «Максим», являлся русской версией пулемёта американского инженера Х. Максима, в 1930-х годах был единственным пулемётом, которым в большом количестве располагала РККА. Пулемёт «Максим» в целом соответствовал своему назначению и представлял собой мощное автоматическое оружие для поражения живой силы противника и подавления огня на дистанциях до 1000 метров. Наибольшая эффективность огня достигалась на дистанциях до 600 метров. С такой дистанции рекомендовалось открывать огонь по врагу и пулёмётным расчётам долговременных огневых точек.

Для стрельбы использовались винтовочные патроны калибра 7,62 мм с лёгкими (патрон образца 1908 года) и тяжёлыми (патрон образца 1930 года) пулями. Помимо обычных боеприпасов могли применяться также бронебойные и бронебойно-зажигательные пули, способные выводить из строя лёгкобронированную технику противника. Темп стрельбы пулемёта составлял 600 выстрелов в минуту. Пулемёт был рассчитан на ведение только автоматического огня. Питание боеприпасами осуществлялось при помощи матерчатой ленты ёмкостью 250 патронов. Казематный вариант пулемёта лишь незначительно отличался от базовой модели – его обеспечивали штуцерами для крепления шлангов газоотсоса и подачи воды в кожух.

Расположение пулемета «Максим» внутри ДОТа

Доты (долговременные огневые точки) Киевского укрепрайона ничем не уступают далеким и легендарным сооружениям финнов - ни масштабами, ни героическими преданиями, описывающими тяжелейшие бои, длившиеся летом 1941-го. Например, дот № 131 в селе Кренище благодаря уникальному бронеколпаку - цилиндру из стали диаметром 3,5 метра, с 20-сантиметровой броней, - выстоял четыре дня в окружении. Немцам удалось уничтожить защитников только с помощью огнеметных танков. Киевский укрепрайон еще называют линией Сталина. Цепь укреплений строили с 1928 года. Длина линии около 75 км, ширина - до 6 км. Количество дотов точно не известно - их более 200. Многие сохранились по сей день. Один из самых известных дотов - № 402 в селе Белогородка (в 22 км от Киева и 8 км от Боярки). Он трехэтажный, с мощным верхним полукапониром и двумя отдельными амбразурами, врезан в крутой склон над берегом реки. Длина его ходов - около полукилометра.

История Киевского укрепрайона

Киевский укрепрайон (сокращенно УР-1 или КиУР) создавался на протяжении 1929-1935 годов. Он огибал столицу семидесятикилометровой железобетонной дугой – от древнего Лютежа на севере до Кончи-Заспы на юге и являл собою настоящую «страну» **ДОТов** – **долговременных огневых точек**.

В отличие от них, **под названием ДЗОТ** понималось временное дерево-земляное сооружение, а **под маркой ЖБОТ** – небольшой железобетонный колпак для укрытия стрелковой ячейки, который можно было на грузовике оперативно перебросить для усиления обороны на угрожаемое направление.

Разработка проектов строительства КиУРа началась в 1928 г. под руководством начальника штаба 14-го стрелкового корпуса Попова. А 13 августа 1928 г. первым комендантом КиУРа был назначен ветеран войн и революций, комкор (впоследствии – комдив) **Павел Княгницкий (1894-1937)**, который и продолжил дальнейшее развитие киевской линии обороны. Согласно его расчетам, гарнизон укрепрайона в военное время должен был состоять из шести пулеметных рот и артиллерийской бригады двухполкового состава.

Для строительства КиУРа было специально сформировано 28-ое Управление Начальника Работ (сокращенно УНР-28). В течение 1929-1932 гг. на строительство в КиУРе было израсходовано более 9 млн. руб. Кроме средств из бюджета Народного Комиссариата по военным и морским делам. Расходовались и средства УССР, которых до 1931 г. было потрачено 1,85 млн. руб. Всего за период с 1929 по 1932 гг. было уложено более 35 тыс. куб.м железобетона в 246 сооружениях, в том числе 4 «мины», то есть больших комплексов с разветвлённой системой подземных помещений (название происходит от французского слова «шахта»; минными галереями сапёры подрывали стены осаждённых крепостей).

Впервые КиУР вступил в бой 11 июля 1941 г. на западных подступах к городу. С немецкими танками, наступавшими по Житомирскому шоссе, сражались ДОТы Центрального опорного пункта. Необходимо отметить, что в то время на позициях находились немногочисленные штатные подразделения укрепрайона (3 пулеметных батальона), курсантский артполк, полк НКВД, танковый полк и несколько стрелковых батальонов. Первую атаку немецких войск удалось отбить.

Командование Юго-Западного фронта, понимая шаткость положения, имея приказ не оставлять город Киев, постоянно усиливало пополнения укрепрайона.

13 июля немцы нанесли новый удар в районе с. Романовка, но встретив хорошо организованную оборону, поняли, что сходу Киев им не взять, и начали накапливать силы.

Решающие бои начались 1 августа, когда немцы силами семи пехотных и одной танковой дивизии предприняли наступление на южном участке обороны – от железнодорожной станции Тарасовка до хутора Мрыги. В результате сражения **были уничтожены ДОТы № 121, 127, 179, 101, 104, личный состав которых героически погиб.** 5-6 августа 1941 г. немцы прорвали первую линию обороны и 8 августа заняли районы Жулян, Голосеевских высот и Лысой горы. Но на этот раз кадровые части и ополченцы (приблизительно 86 тыс. человек) мощным контр наступлением отбросили врага.

Оправившись от неудачи в южном секторе, немцы 24 августа достигли северных границ КиУР. Таким образом, создался сплошной фронт осады. Атаки отбивались ДОТами 161-го отдельного пулеметного батальона и стрелковыми подразделениями в районе сел Мощун, Гута Межигорская. **И тогда немецкое командование дало приказ о направлении танков в обход Киева.** В начале сентября началось наступление танковых групп Клейста и Гудериана. Генерал Кирпонос, понимая создающуюся угрозу окружения, неоднократно посылал Сталину донесения с просьбой об отводе войск.

В середине сентября немецкие танковые группы объединились в районе с. Лохвица (Полтавская область), в результате чего четыре армии, в том числе 37-я, были окружены. Немецкие войска начали решающее наступление на город.

Оборона Киева длилась 72 дня: с 11 июля по 19 сентября 1941 года и закончилась окружением бегущих советских войск в болотах под Березанью. По данным командования в боях под Киевом погибли и попали в плен 611 тысяч солдат и офицеров. Было брошено огромное количество техники и боеприпасов. И главным виновником этого поражения был объявлен генерал Кирпонос. Только после победы над фашистскими захватчиками ему присвоят звание Героя Советского Союза. Длительная и упорная оборона Киева сыграла важную роль в срыве немецкого плана молниеносной войны и задержала наступление фашистов на Москву.

Многие ДОТы, которые не были разрушены отступающими частями Красной Армии и наступлением фашистов в 1942 году, а также в результате хозяйственной деятельности послевоенного периода, можно увидеть и сегодня. Сохранилось 228 сооружений, большинство из которых находится в плачевном состоянии. Относительно целых или полностью сохранившихся чуть больше 60. Кроме того, научный и исторический интерес представляют не только ДОТы, но и вся система укреплений в целом (принцип размещения различных объектов применительно к условиям местности и т.д.).

Вместе с тем, с момента окончания боев и утраты фортификационными сооружениями военно-оборонного значения, каких-либо серьезных мер по изучению и охране данных объектов со стороны нашего государства не предпринималось. Интерес к ним исходил от энтузиастов, военно-патриотических организаций и отдельных работников музеев. В результате халатного отношения объекты разрушались под действием различных факторов, прилегающие территории застраивались.

В бой вступают практически все долговременные огневые точки 28 отдельного пулеметного батальона. Судьба дотов была разной и в большинстве случаев так и останется неизвестной. Доты № 205 (Ветрова), № 131 (Якунина) и многие другие оказались в полном окружении. Доты №№ 121, 127, 179 немцы подорвали вместе с гарнизонами. Личный состав дотов №№ 101, 104, 183 погиб в боях. Единственная цельносталевая огневая точка (№ 131), в которой сражались 11 бойцов под командованием лейтенанта Якунина, отбивалась практически до последнего патрона. По воспоминаниям очевидцев, гарнизон дота был уничтожен, скорее всего, трофейными советскими огнеметными танками. Дот № 102, находившийся восточнее с. Мрыги, немецкому плену предпочел героическую смерть и был подорван изнутри. Гарнизонам нескольких дотов удалось вырваться из окружения, а дот № 205 лейтенанта Ветрова после десятидневных боев в окружении был деблокирован и сражался до конца обороны Киева.

5-6 августа 1941 года немцы прорвали первую линию обороны и 8 августа были уже в районе Жулян, Голосеевских высот и Лысой горы. Кадровые части и ополченцы, постоянно пополняемые и на то время достигшие численности приблизительно 86 тыс. человек, мощным контрнаступлением отбрасывают немцев от Киева.

Интересно, что при штурме КиУР фашисты использовали трофейную артиллерию и технику, в большом количестве захваченную при отступлении Красной Армии от западных рубежей. Советские дальнобойные орудия крупных калибров (от 122 до 203 мм) и тяжелые танки КВ в то время не имели аналогов в немецкой армии. Дальность трофейных пушек (15-20 км) позволяла фашистам обстреливать непосредственно город. Тяжелые танки КВ-2 с 152 мм гаубицей создавались советскими конструкторами именно для подавления долговременных огневых точек, некоторые из них даже применялись во время Финской войны.

Оправившись от неудачи в южном секторе, немцы 24 августа достигают северных рубежей КиУР. Таким образом, создается сплошной фронт осады укрепрайона. Немцы неоднократно пытаются переправиться через р. Ирпень. Атаки отбиваются дотами 161 отдельного пулеметного батальона и стрелковыми подразделениями в районе сел Мощун, Гута Межигорская и в других местах.

ДОТ 205, лейтенанта Ветрова, был полностью окружен немцами. Судьба его гарнизона полностью неизвестна. Это сооружение нетипичное, построено по индивидуальному проекту. Основной его недостаток – практически все ходы затоплены водой, кое-где нельзя пройти даже в болотных сапогах, нужен комбинезон. ДОТ называют «малая Крепость», галереи встроены в холм, 5 боевых казематов, один из которых двухамбразурный. Наверху холма – памятник и крест.

Благодарю за внимание!